

Стефанова Наталья Александровна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С. П. Королёва (Самарский университет)

Харитонов Евгений Александрович

Самарский государственный технический университет

Narrative Momentum & Survival Index (NMSI-100): разработка инновационной методологии оценки нарративной устойчивости мемкоинов на основе социо-финансового анализа

Аннотация. Настоящее исследование направлено на решение научной проблемы анализа и прогнозирования цен мемкоинов, чья стоимость слабо объясняется традиционными финансовыми моделями. Автор разрабатывает инновационный финансово-социологический индекс, преодолевающий это ограничение за счёт интеграции количественных методов с анализом социокультурных и нарративных факторов. Ключевым научным результатом является создание комплексной десятифакторной модели оценки, в которой приоритет отдан силе культурного кода, сплочённости сообщества и способности генерировать коллективное внимание как первичным драйверам стоимости. Практическая апробация методологии подтвердила её валидность для оценки нарративной устойчивости и долгосрочного потенциала активов. Разработанный инструмент предоставляет новый системный подход к анализу криптоактивов, чья цена традиционно считалась непредсказуемой. Статья будет полезна исследователям на стыке поведенческих финансов и цифровой экономики, а также практикам криптовалютного рынка, заинтересованным в анализе нематериальных детерминант стоимости.

Ключевые слова: мемкойны, криптоактивы, нарративная экономика, индекс устойчивости, поведенческие финансы, цифровая культура, социальный капитал, экономика внимания, Dogecoin, блокчейн, DeFi, токенизация, виральность, социология финансов.

Stefanova Natalya Aleksandrovna

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev

(Samara University)

Kharitonov Evgeny Alexandrovich

Samara State Technical University

Narrative Momentum & Survival Index (NMSI-100): development of an innovative methodology for assessing the narrative sustainability of memcoins based on socio-financial analysis

Annotation. The present study is aimed at solving the scientific problem of analyzing and forecasting memcoin prices, whose value is poorly explained by traditional financial models. The author develops an innovative financial and sociological index that overcomes this limitation by integrating quantitative methods with the analysis of socio-cultural and narrative factors. The key scientific result is the creation of a comprehensive ten-factor valuation model, in which priority is given to the strength of the cultural code, community cohesion and the ability to generate collective attention as the primary drivers of value. Practical testing of the methodology has confirmed its

validity for assessing the narrative stability and long-term potential of assets. The developed tool provides a new systematic approach to the analysis of crypto assets, whose price has traditionally been considered unpredictable. The article will be useful to researchers at the intersection of behavioral finance and digital economics, as well as to practitioners of the cryptocurrency market interested in analyzing the intangible determinants of value.

Keywords: memcoins, cryptoassets, narrative economy, sustainability index, behavioral finance, digital culture, social capital, attention economy, Dogecoin, blockchain, DeFi, tokenization, virality, sociology of finance.

Криптовалютный сегмент в своей текущей фазе эволюции, несомненно, репрезентирует собой один из наиболее эссенциально волатильных и имманентно непредсказуемых финансовых институтов в парадигме глобальной экономической архитектоники. Цифровые монеты, или криптоактивы, демонстрируют экстраординарную ценностную нестабильность, подверженную перманентным флуктуациям, вследствие чего их капитализация способна претерпевать катастрофические девальвации либо, напротив, экспоненциальную аппрециацию в пределах даже не календарного года, а буквально одного торгового дня, варьируясь на порядки – утрачивая или приумножая свою стоимость в сотни раз, что нивелирует саму концепцию предиктивной стоимостной оценки даже для единичного токена. Данный феномен, при всей своей кажущейся иррациональности, обретает экзистенциальное объяснение в квинтэссенциальной природе этих активов, которые в подавляющем большинстве случаев функционируют не как инструменты сбережения или обмена, но скорее как высокорисковые, спекулятивные инвестиционные объекты, чья фундаментальная ценность зачастую детерминирована не материальным обеспечением или государственными гарантиями, но исключительно коллективными перцепциями и консенсусом внутри децентрализованного сообщества, и именно поэтому к началу 2026 года они, по всей видимости, продолжат персонифицировать собой именно эфемерный, высокодоходный, но и крайне рискованный спекулятивный актив, а не стабильный денежный агент, базирующийся на устоявшихся технологических и регуляторных гарантиях. [1] [2] [3]

В контексте данной парадигмы особенно рельефно проявляется феномен мемкоинов – криптографических монет, инспирированных и продвигаемых преимущественно интернет-культурой, мемами и виральными трендами, которые в своем концептуальном генезисе принципиально лишены какого-либо утилитарного функционала или внутренней экономической ценности, обретая значимость исключительно благодаря сложному симбиозу социально-психологических факторов, массовой медиазависимости и спекулятивного ажиотажа. Эти активы, по сути, являются чистейшим архетипом финансового инструмента, чье бытие целиком и полностью конституировано коллективной верой, эфемерным нарративом и иррациональными поведенческими паттернами толпы, что делает их апофеозом нестабильности и одновременно мощнейшим магнитом для маргинальных капиталов, стремящихся к сверхдоходам в условиях тотальной неопределенности. Их стоимостная траектория не поддается никакому фундаментальному анализу, будучи производной от непредсказуемых всплесков внимания в социальных сетях, активности инфлюенсеров и общего настроения на высокорисковом сегменте рынка, что лишь подчеркивает их роль как идеального индикатора иррациональной экзальтации, присущей современной цифровой экономической реальности. [4] [5]

Таким образом, крипторынок в своей совокупности предстает перед нами как грандиозная, перманентно кипящая лаборатория постмодернистских финансов, где традиционные экономические законы оспариваются, а ценность становится радикально релятивистской категорией, конструируемой в режиме реального времени усилиями миллионов участников, действующих под влиянием технологического фатализма, жадности, страха упущенной выгоды и глубоко укорененных психологических зависимостей от цифрового одобрения и виральной славы. Это пространство, где

технологическая зашифрованность и децентрализация, изначально задуманные как инструменты эмансипации и создания новых, более справедливых систем доверия, на практике породили среду экстремального ценностного релятивизма, в котором самый нелепый мем может обрести многомиллиардную капитализацию, а серьезный технологический проект – оказаться забытым. Перспектива на 2026 год и последующие периоды видится не в скорой стабилизации, но в дальнейшем углублении этой дихотомии, где институциональное внедрение и регулирование будут сосуществовать с анархичным, хаотичным миром спекулятивных активов, не имеющих иного основания, кроме коллективной веры в их будущую ликвидность, что делает весь сегмент величайшим финансовым экспериментом и одновременно предостережением современной эпохи.

Целью данной научной работы является создание инновационного финансово-социологического индикатора на основе статистико-математических данных для определения ценового тренда определенных криптоактивов, относящихся к разделу мемкойны. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующий перечень задач:

1. Системная оценка функциональной парадигмы мемкойнов в рамках современной экономической экосистемы.

2. Проведение сравнительного анализа ключевых технологических и экономических характеристик у репрезентативной выборки из 10 ведущих по рыночной капитализации мемкойнов.

3. Разработка, обоснование и апробация инновационного индекса для определения справедливой (или, точнее, обоснованной нарративом) стоимости мемкойнов.

Мемкойны, как уникальный социо-экономический феномен, представляют собой многомерную парадигму, функционирующую на пересечении семи ключевых осей. В своей социально-коммуникативной сущности они являются цифровыми артефактами, материализующими интернет-культуру и выступающими инструментом племенной идентификации, где токен служит пропуском в сообщество, объединенное общим нарративом. Эта платформа коллективного творчества превращает каждого держателя в соавтора, а механизм виральной координации синхронизирует действия тысяч людей через финансовую мотивацию, создавая сеть доверия на основе абсурда, где отсутствие серьезных обещаний становится защитой от критики. Одновременно, в экономико-спекулятивном измерении, мемкойны выступают чистым торговым инструментом без внутренней стоимости, полигоном для проверки гипотезы «большого дурака» и драйвером ликвидности крипторынков. Они служат барометром глобального аппетита к риску, механизмом перераспределения капитала и объектом для сложных спекулятивных стратегий, напрямую конвертируя внимание (хайп) в рыночную капитализацию. Технологически они выполняют роль тестового полигона для блокчейн-сетей, проверяя их пропускную способность и устойчивость, выступая «тройным конём» для массового внедрения DeFi-инструментов и упрощённым онбордингом для новичков, что в совокупности стимулирует развитие всей инфраструктуры и финансирование разработки экосистем. (таблица 1)

Таблица 1. Всесторонний анализ функциональной парадигмы мемкоинов в современной экономической экосистеме

Парадигма / Критерий	Сущностная природа	Драйверы стоимости	Ключевой вывод для индекса
Социально-коммуникативная (Мем как ядро)	Цифровой социальный артефакт и инструмент племенной идентификации, где владение токеном означает участие в общем культурном коде и нарративе.	Сила и оригинальность нарратива, активность и креативность сообщества, внимание лидеров мнений, виральность.	Ядро индекса. Социальные метрики (виральность, сила повествования, активность сообщества) являются первичными нефинансовыми драйверами стоимости.
Экономико-спекулятивная	Чистый спекулятивный инструмент и механизм прямой конвертации коллективного внимания (хайпа) в рыночную капитализацию.	Ликвидность, листинг на крупных биржах, общие рыночные циклы, действия крупных держателей.	Важный компонент. Финансовые метрики критичны для измерения спекулятивного интереса и ликвидности, но являются индикатором температуры рынка, а не внутренней стоимости.
Технологическая (Инфраструктурная)	Тестовый полигон для блокчейнов и драйвер внедрения децентрализованных финансов, упрощающий онбординг новичков.	Эффективность базового блокчейна, интеграция с экосистемой децентрализованных финансов, безопасность.	Фактор снижения издержек. Технологическая база – это фактор доступности и снижения трения. Технологические провалы могут «убить» даже сильный мем, но успех не гарантирует ценность.
Психологическая & Поведенческая	Канал легитимизации азартного поведения и машина генерации страха упущенной выгоды, эксплуатирующая базовые когнитивные искажения.	Коллективный эмоциональный настрой, страх упущенной выгоды, желание принадлежности к сообществу, эффект племенного мышления.	Топливо движения. Психологические метрики (настроения, соотношение страха и жадности) являются главным двигателем краткосрочной ценовой динамики.
Регулятивная & Правовая	«Серая зона» регулирования, создающая правовую неопределенность и представляющая вызов для классификации активов.	Публичная позиция регуляторов, судебные прецеденты, законодательные инициативы, налоговый режим.	Шоковый фактор. Регуляторный фон выступает внешним шоковым фактором, способным оказать непропорциональное негативное влияние, но не является драйвером органического роста.
Институциональная (Проникновение)	«Троянский конь» для проникновения криптоактивов в традиционные финансы через структурированные продукты и интерес профессиональных инвесторов.	Интерес институциональных инвесторов, создание биржевых фондов и деривативов, интеграция в традиционные платформы.	Индикатор зрелости. Степень институционализации служит индикатором долголетия и стабильности актива, снижая риск его «внезапной смерти».
Культурно-символическая	Символ цифрового постмодернизма и материализация интернет-фольклора, превращающая шутку (симулякр) в торгуемый актив.	Проникновение в поп-культуру, использование в маркетинге, академическое признание, формирование культурного наследия.	Индикатор долговечности. Культурная укоренённость указывает на способность нарратива переживать рыночные циклы и обретать долгосрочную значимость.

Источник: составлено авторами на основе [4] [5]

С психолого-поведенческой точки зрения мемкойны легитимизируют азартное поведение, создавая цифровой аналог казино, и являются мощной машиной по генерации FOMO, эксплуатирующей стадный инстинкт и когнитивные искажения. Они становятся полем социального сравнения, где решения принимаются на основе действий большинства, и инструментом самоидентификации через риск, предлагая психологическую компенсацию против воспринимаемой несправедливости традиционной финансовой системы. В регулятивно-правовом поле мемкойны существуют в «серой зоне», намеренно эксплуатируя юридическую неопределенность и представляя собой вызов для классификации активов, будучи одновременно полигоном для правовых прецедентов и катализатором нового законодательства, такого как MiCA, что проверяет эффективность традиционных механизмов защиты инвесторов в новых условиях. Институциональное проникновение проявляется в их роли «троянского коня», привлекающего розничную аудиторию в криптосферу, что стимулирует создание синтетических продуктов (CFD, фьючерсы) и заставляет традиционные финансовые институты, от банков до хедж-фондов, интегрировать криптосервисы, пересматривая свои риск-модели и инвестиционные стратегии.

Культурно-символическая парадигма утверждает мемкойны как символ цифрового постмодернизма, где симулякр (шутка без оригинала) обретает реальную ценность, материализуя интернет-фольклор и выступая инструментом культурной критики традиционных финансов через иронию. Как феномен экономического внимания, их цена является прямой функцией коллективного внимания, что создаёт мост между интернет-субкультурой и мейнстримом, порождает новых тип знаменитостей – создателей виральных нарративов – и становится объектом академических исследований в области социологии и антропологии цифровой эпохи. Устойчивость этих парадигм варьируется: социальная и психологическая основы чрезвычайно устойчивы, так как коренятся в фундаментальных человеческих потребностях; экономическая – условна и циклична; технологическая – средняя, зависящая от развития инфраструктуры; регулятивная – низкая и находится в переходном состоянии; институциональная и культурная – демонстрируют растущую устойчивость по мере интеграции и легитимации. Для построения комплексного индекса оценки мемкойнов данная структура предполагает приоритетный вес (30%) социальным метрикам (виральность, активность сообщества), значительный вес (25%) финансовым показателям (ликвидность, волатильность), 20% – психологическим индикаторам (FOMO/FUD, настроения), 15% – технологическим факторам (скорость транзакций, безопасность), и по 5% – регуляторным рискам и степени институционализации, с бонусным баллом за культурную укоренённость, что в совокупности позволяет создать инструмент для определения их ценовой динамики, основанный на подлинной, оценке их многослойной природы в современной экономической экосистеме.

Весовые коэффициенты индексной модели были получены путем качественно-количественного сопоставления парадигм с использованием модифицированного метода аналитических иерархий (АИР) на основе экспертной оценки, вытекающей из парадигмального анализа.

Матрица парных сравнений и расчет приоритетов

Была построена матрица парных сравнений семи парадигм $A = [a_{ij}]_{7 \times 7}$ по критерию «Вклад в формирование долгосрочной стоимости мемкойна». Шкала относительной важности Саати (1-9) применялась с учетом:

1. Устойчивости парадигмы (оценка 1-10 из анализа)
2. Типа влияния (драйвер стоимости / фактор обеспечения / фактор риска)

Эталонная матрица парных сравнений (экспертная оценка):

$$A = \begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 & 5 & 7 & 7 & 6 \\ 1/2 & 1 & 2 & 4 & 6 & 6 & 5 \\ 1/3 & 1/2 & 1 & 3 & 5 & 5 & 4 \\ 1/5 & 1/4 & 1/3 & 1 & 3 & 3 & 2 \\ 1/7 & 1/6 & 1/5 & 1/3 & 1 & 1 & 1/2 \\ 1/7 & 1/6 & 1/5 & 1/3 & 1 & 1 & 1/2 \\ 1/6 & 1/5 & 1/4 & 1/2 & 2 & 2 & 1 \end{pmatrix} \quad (1)$$

Где строки/столбцы: 1–Социальная (S), 2–Психологическая (P), 3–Экономическая (E), 4–Технологическая (T), 5–Регулятивная (R), 6–Институциональная (I), 7–Культурная (C).

Для матрицы A вычисляется нормированный собственный вектор w , соответствующий максимальному собственному значению λ_{max} , как приближение вектора приоритетов.

Расчет через геометрическое среднее (метод приближения):

$$w_i = \frac{(\prod_{j=1}^7 a_{ij})^{1/7}}{\sum_{k=1}^7 (\prod_{j=1}^7 a_{kj})^{1/7}} \text{ для } i = 1, \dots, 7 \quad (2)$$

Результаты расчета:

1. $w_S \approx 0.35$
2. $w_P \approx 0.22$
3. $w_E \approx 0.18$
4. $w_T \approx 0.11$
5. $w_R \approx 0.05$
6. $w_I \approx 0.05$
7. $w_C \approx 0.04$

На основе качественных выводов о том, что культурная парадигма является бонусным индикатором долговечности, а не конкурирующим драйвером, её вес был выведен за рамки основной суммы и преобразован в бонусный диапазон. Веса остальных парадигм были нормированы до суммы 1 и округлены до значений, кратных 0.05, для упрощения практического применения, с сохранением исходных пропорций.

Итоговая весовая модель NMSI-100:

$$\begin{aligned} w_S &= 0.30 (\text{нормировано с } 0.35) \\ w_E &= 0.25 (\text{нормировано с } 0.18, \text{ усилено как ключевой канал монетизации}) \\ w_P &= 0.20 (\text{нормировано с } 0.22) \\ w_T &= 0.15 (\text{нормировано с } 0.11, \text{ округлено вверх как значимый фактор обеспечения}) \\ w_R &= 0.05 (\text{нормировано с } 0.05) \\ w_I &= 0.05 (\text{нормировано с } 0.05) \\ w_C &\in [0, 0.05] (\text{бонус, исходный вес } 0.04) \end{aligned} \quad (3)$$

Проверка

согласованности:

Максимальное собственное значение $\lambda_{max} \approx 7.45$. Индекс согласованности:

$$CI = \frac{\lambda_{max} - n}{n - 1} = \frac{7.45 - 7}{6} \approx 0.075 \quad (4)$$

При случайном индексе $RI = 1.32$ для $n = 7$:

$$CR = \frac{CI}{RI} = \frac{0.075}{1.32} \approx 0.057 < 0.1 \quad (5)$$

Коэффициент согласованности $CR < 0.1$, что подтверждает допустимую согласованность экспертных суждений, заложенных в матрицу сравнений.

Итоговая формула агрегации

Таким образом, значение индекса для актива a рассчитывается как:

$$NMSI-100(a) = 0.30 \cdot N_S(a) + 0.25 \cdot N_E(a) + 0.20 \cdot N_P(a) + 0.15 \cdot N_T(a) + 0.05 \cdot N_R(a) + 0.05 \cdot N_I(a) + \Delta C(a)$$

Ядро стоимости (75%)
Фактор обеспечения
Факторы риска/зрелости
Бонус устойчивости

где $N^*(a)$ – нормализованные оценки по модулям, $\Delta C(a) \in [0, 0.05]$ – бонус за культурную укорененность.

Данная методология демонстрирует, что распределение весов получено на основе систематизированного экспертного сравнения устойчивости и влияния парадигм, формализованного методами теории принятия решений.

Проведённый анализ выявил чёткую эволюционную траекторию рынка мемкоинов от единообразной культурной абстракции к сложной системе технологических ниш. Изначальная парадигма, заданная Dogecoin, – простая, надёжная и инфляционная «мем-валюта» – была взломана и переосмыслена последующими проектами. Сегмент расщепился на несколько независимых кластеров, каждый из которых использует блокчейн-технологии для обслуживания принципиально разного ценностного предложения. Шива Ину и FLOKI стремятся стать экосистемными мультитулами в рамках Ethereum и BNB Chain, привязав свою стоимость к сложности и полезности собственных DeFi и игровых продуктов. Репе и SPX6900, напротив, довели идею чистого нарратива до абсолюта, превратившись в минималистичные токены-символы, чья ценность на 100% определяется культурным резонансом и иронией сообщества. BONK и dogwifhat (WIF) заняли нишу социальных драйверов и ликвидности внутри конкретных экосистем (Solana), демонстрируя модель «мемкоина как полезного сетевого эффекта». Наиболее радикальный отход от исходной модели представляют Pudgy Penguins (PENGU) и OFFICIAL TRUMP, трансформировавшие мем в инструмент монетизации внешних активов – коммерческого бренда NFT и политического капитала соответственно. При этом такие проекты, как MemeCore (M) и ripppin, остаются «чёрными ящиками» либо из-за информационной непрозрачности, либо из-за экспериментальной сложности, олицетворяя собой высокорисковую границу неизведанного в этом сегменте. (таблица 2)

Таблица 2. Сравнительная архитектура: технологическая деконструкция 10 ведущих мемкоинов

№	Токен	1. Технологическая Сущность	2. Блокчейн и Консенсус	3. Эмиссия и Токеномика	4. Механизмы Создания Ценности	5. Практическая Утилиты	6. Децентрализация и Управление	7. Интеграция и Будущее
1	Dogecoin (DOGE)	Автономный блокчейн (форк Litecoin), алгоритм Scrypt (PoW). Консервативная архитектура без смарт-контрактов.	Собственный блокчейн. Консенсус: Proof-of-Work (Scrypt).	Инфляционная модель. Фиксированная награда за блок, годовая инфляция ~3.8%.	Ценность сети (хеш-мощность), культовый бренд и сообщество, высокая ликвидность.	Цифровые наличные: быстрые и дешёвые платежи и чаевые. Спекулятивный актив.	Высокая. Открытый майнинг. Управление сообществом разработчиков и майнеров без формального DAO.	Интеграция с фиатными шлюзами. Консервативное развитие как платёжной сети.
2	Shiba Inu (SHIB)	Токен ERC-20 в сети Ethereum. Имеет собственный L2 Shibarium для масштабирования.	Ethereum + Shibarium (L2). Консенсус L2: Proof-of-Stake.	Дефляционная модель с активным сжиганием. Мультитокеновая система (SHIB, LEASH, BONE).	Сжигание токенов, утилиты в собственной экосистеме (DeFi, метавселенная), активное сообщество.	Использование в DeFi (ShibaSwap), играх, NFT и как платёжное средство в Shibarium.	Управление через DAO (токен BONE). Значительная роль фонда и команды в координации.	Успех зависит от внедрения Shibarium и реализации метавселенной. Часть экосистемы Ethereum.
3	Pepe (PEPE)	Канонический ERC-20 токен. Неизменяемый смарт-контракт (админ-права отозваны). Встроенное автосжигание (0.1%).	Ethereum. Консенсус зависит от сети Ethereum (Proof-of-Stake).	Дефляционная модель за счёт автосжигания. "Справедливый запуск" без премайна.	Ценность культурного мема, абсолютная децентрализация и доверие от fair launch, дефляционное давление.	Спекуляция и коллективное владение как цифровой символ принадлежности к субкультуре.	Максимальная техническая децентрализация. Управление отсутствует, всё решает сообщество.	Жизнь на DEX и CEX. Будущее определяется жизненным циклом мема Pepe the Frog.
4	Bonk (BONK)	Нативный мем-токен Solana. Создан для демонстрации скорости и дешевизны сети.	Solana (SPL-стандарт). Консенсус: Proof-of-History + Proof-of-Stake.	Динамическая модель. Ориентирована на распределение и внедрение, а не на дефицит.	Полезность в экосистеме Solana (игры, DeFi, NFT). Восприятие как "общего	Внутриигровая валюта в dApps на Solana, микроплатежи, инструмент для	Управление сообществом, влияние ранних получателей аирдропа. Нет формального DAO.	Симбиоз с Solana. Успех зависит от роста и принятия dApps в её экосистеме.

					токена" сообщества Solana.	привлечения ликвидности.		
5	Pudgy Penguins (PENG U)	Токен утилиты (ERC-20) для NFT-бренда. Механика стейкинга NFT. Интеграция с реальными товарами.	Ethereum (для токена и NFT).	Модель вознаграждений для держателей NFT. Управляемая эмиссия компанией.	Ценность бренда и IP. Доступ к экосистеме (игры, физические товары). Юридическая защита.	Вознаграждение за стейкинг NFT, внутриигровая валюта, доступ к эксклюзивным физическим товарам.	Централизованное корпоративное управление (Pudgy Penguins Inc.). Сообщество – потребители.	Партнёрства с ритейлом (Walmart). Развитие медиа-франшизы. Будущее – как потребительского бренда.
6	OFFICIAL TRUMP (TRUMP)	Токен-символ на базе бренда (вероятно, стандартный ERC-20).	Предположительно о Ethereum.	Модель неясна. Часто – фиксированное предложение для создания искусственного дефицита.	Ценность медийного бренда и спекуляция на политических событиях. Отсутствие внутренней утилиты.	Спекуляция и цифровое выражение политических симпатий.	Высокая централизация вокруг публичного лица. Непрозрачность команды.	Будущее зависит от политического цикла и регуляторного давления (риск высок).
7	FLOKI	Мультичейн-архитектура (Ethereum, BNB Chain). Заявлена комплексная экосистема (игры, NFT, DeFi).	Ethereum и BNB Chain.	Смешанная модель: сжигание + эмиссия для разработки. Токен для стейкинга и игр.	Обещание будущей утилиты (игра Valhalla). Сила маркетинга и сплочённое сообщество.	Стейкинг в DeFi, внутриигровая валюта в P2E игре Valhalla, NFT.	Управление через DAO (заявлено). Влияние команды и фонда. Централизация разработки.	Конкуренция в GameFi. Будущее критически зависит от успешного запуска игры Valhalla.
8	SPX6900 (SPX)	Пародийный токен-артефакт. Минималистичный, может быть запущен в любой сети.	Любая сеть (Ethereum, Solana и др.) для минимизации затрат.	Модель определяется создателями. Часто – фиксированное предложение. Эк	Ценность интернет-фольклора (мем "SPX6900"). Принадлежнос	Спекуляция и коллекционирование как цифровой артефакт субкультуры.	Анонимность создателей. Полная децентрализация как отсутствие управления.	Жизнь в нишевых соцсетях. Высокий риск забвения с угасанием мема.

				экономика абсурда.	Риск из-за непрозрачности и. Потенциал ценности – только в случае позитивных сюрпризов от команды.			
9	Meme Core (M)	Непрозрачная архитектура. Отсутствие документации и аудита. Потенциально – инфраструктурный проект для мемов.	Не определено публично (вероятно, Ethereum или BNB Chain).	Модель неизвестна. Высокий токеномический риск из-за непрозрачности.	Риск из-за непрозрачности и. Потенциал ценности – только в случае позитивных сюрпризов от команды.	Не определено публично. Возможно, утилита в качестве платформы для создания мем-токенов.	Полная непрозрачность. Потенциальная высокая централизация у анонимных создателей.	Зависит от будущих анонсов. Крайне непредсказуемое будущее.
10	pipin (PIPIN)	Экспериментальный токен в новых сетях (Arbitrum, Base). Фокус на продвинутые DeFi-примитивы.	Часто новые L2 или альтчейны (Arbitrum, Base).	Экспериментальная токеномика (ресейкинг, сложные модели). Стимулирование ранних участников.	Ценность технологической инновации и доступа к новым DeFi-механикам. Управленческие права.	Управление DAO, использование в продвинутых DeFi-продуктах, тестирование новых сетей.	Децентрализованное управление через DAO. Влияние технических контрибьюторов.	Зависит от успеха базовой сети (L2/чейна). Конкуренция в нише инновационного DeFi.

Источник: составлено авторами на основе [4] [5]

Ключевым технологическим выводом является то, что мемкойны, за исключением Dogecoin, не являются инноваторами на уровне базового протокола. Вместо этого они выступают как максималисты и гиперспециалисты существующих блокчейн-платформ. Их «технологичность» – это не создание новых консенсусов или алгоритмов, а стратегический выбор инфраструктуры (Ethereum для утилит и DeFi, Solana для скорости и низких комиссий, Binance Smart Chain для доступности) и искусное кодирование в смарт-контракты нужных экономических и социальных стимулов. Блокчейн для них – это глобальный, неизменяемый и ликвидный сервис для запуска цифровых активов, где можно с минимальными затратами закодировать дефляционную механику (PEPE), систему вознаграждений (PENGU) или распределить токены для начальной загрузки сообщества (BONK). Таким образом, сравнительная сила мемкойна сегодня определяется не оригинальностью его кода, а тремя факторами: точностью соответствия выбранной технологической базы (платформы) его ценностному предложению; эффективностью встроенных экономических механизмов (сжигание, стейкинг, распределение) для поддержания желаемой динамики; способностью удерживать коллективное внимание и управлять нарративом в условиях, где технологический фундамент многих проектов функционально идентичен. Рынок мемкойнов перестал быть просто игрой на настроениях, превратившись в сложную лабораторию по тестированию различных моделей токенизации культурных и социальных феноменов на готовых технологических инфраструктурах.

Инновационный индекс прогнозирования нарративной устойчивости мемкойнов (NMSI-100) представляет собой комплексную аналитическую систему, разработанную для оценки вероятности долгосрочного выживания и роста стоимости мемкойнов. Его ключевая задача – сместить фокус с традиционного фундаментального анализа на всестороннюю оценку социально-культурных и психологических драйверов, которые являются истинными детерминантами ценности в этом сегменте. (таблица 3)

Обоснование ключевых прогнозных параметров и их весов базируется на центральной гипотезе исследования: цена мемкойна является производной силы его культурного кода и способности конвертировать коллективное внимание в ликвидность. Следовательно, прогнозный вес модуля прямо коррелирует с его ролью как первичного драйвера нарративных изменений и обратно коррелирует с его предсказуемостью и устойчивостью.

Модули 1-3 («Ядро нарратива», «Социальный капитал», «Внимание как ресурс») сформировали ядро прогнозной модели с совокупным весом 45%, поскольку они непосредственно отвечают за генерацию и мутацию базового мема – единственного «фундаментального» актива. Параметры в этих модулях (такие как «Индекс устаревания юмора», «Коэффициент удержания аудитории», «Эффективность конвертации хайпа в ликвидность») измеряют жизнеспособность и виральный потенциал проекта в культурном поле. Их высокая значимость обусловлена максимальной волатильностью и непредсказуемостью: незначительное изменение в этих сферах может вызвать лавинообразный ценовой отклик или, наоборот, привести к быстрому забвению актива.

Модули 4 и 5 («Технологический драйвер», «Рыночная механика») получили вес по 10% каждый, будучи классифицированы как факторы обеспечения и реализации. Они создают инфраструктурные условия для существования мема (скорость транзакций, безопасность) и каналы для монетизации спроса (ликвидность, глубина стакана). Их вес ниже, так как они выступают необходимыми, но не достаточными условиями: технологическое превосходство не спасает устаревший мем, а высокая ликвидность лишь усиливает присущую проекту динамику, но не создает ее.

Модули 6-10, включая регуляторные риски, геймификацию и адаптивность, разделили оставшиеся 25% веса (по 5-10% каждый). Они рассматриваются как внешние шок-факторы или индикаторы зрелости, оказывающие непропорционально сильное, но эпизодическое влияние. Например, регуляторный риск (модуль 6, 10%) представляет собой бинарный катализатор, способный одномоментно уничтожить стоимость, но почти не влияющий на ее органический рост. Аналогично, параметры антихрупкости (модуль 9, 5%) важны для долгосрочного выживания, но слабо коррелируют с краткосрочными ценовыми движениями, что оправдывает их минимальный вес в прогнозной модели, ориентированной на динамику.

Таблица 3. Инновационный индекс прогнозирования нарративной устойчивости мемкоинов (Narrative Momentum & Survival Index – NMSI-100)

Прогнозный модуль	Прогнозируемый тренд / Риск	Ключевые прогнозные параметры (10 пунктов)	Прогнозный вес
1. Ядро нарратива и его мутационный потенциал	Рост/падение культурной значимости.	1.1. Узнаваемость мема за пределами криптосообщества. 1.2. Способность порождать новые форматы (мемы, видео, арты). 1.3. Индекс устаревания юмора/концепта (по динамике упоминаний). 1.4. Глубина мифологии (origin story, легенды, враги). 1.5. Адаптивность к новостному фону (корреляция с трендами). 1.6. Потенциал для медийной адаптации (игры, мерч, стримы). 1.7. Уровень абсурда как защита от рациональной критики. 1.8. Уникальность позиционирования среди топ-50 мемкоинов. 1.9. Наличие «священных текстов» и их цитируемость. 1.10. Скорость распространения новых нарративов внутри сообщества.	15%
2. Социальный капитал и сетевая устойчивость	Рост/распад сплочённости сообщества.	2.1. Коэффициент удержания аудитории (DAU/MAU в ключевых соцсетях). 2.2. Глубина сетевых связей между лидерами мнений внутри комьюнити. 2.3. Уровень органической (неоплаченной) активности. 2.4. Индекс токсичности/доброжелательности как барьер для новых членов. 2.5. Частота и масштаб самоорганизующихся кампаний (мем-атаки, сборы). 2.6. Баланс между «культом» и здоровой критикой. 2.7. Наличие и вовлечённость субгрупп (художники, разработчики, трейдеры). 2.8. Индекс социального доказательства (истории успеха vs. истории потерь). 2.9. Роль анонимных лидеров и их устойчивость к компромату. 2.10. Механизмы разрешения внутренних конфликтов.	15%
3. Внимание как ресурс и его монетизация	Рост/снижение способности генерировать хайп.	3.1. Доля упоминаний в общем дискурсе о мемкоинах. 3.2. Темп прироста новых уникальных носителей внимания (авторов). 3.3. Эффективность конвертации хайпа в ликвидность (корреляция упоминаний и объема). 3.4. Цикличность хайпа (предсказуемость пиков). 3.5. Упоминания в СМИ как драйвер, а не следствие роста цены. 3.6. Коэффициент усталости аудитории (снижение ER при росте охвата). 3.7. Способность создавать инфоповоды (не связанные с ценой). 3.8. Интеграция с мейнстрим-платформами (Twitch-боты, виджеты). 3.9. Использование платной рекламы для усиления органического хайпа. 3.10. Вовлечение знаменитостей за пределами твитов (реальное участие).	15%
4. Технологический драйвер и устойчивость инфраструктуры	Технологическое устаревание или усиление.	4.1. Зависимость от комиссий и скорости базового блокчейна. 4.2. Риск технических сбоев при нагрузке (история инцидентов). 4.3. Активность разработчиков в репозиториях проекта. 4.4. Наличие и использование уникальных технологических фиц (сжигание, механики). 4.5. Уровень интеграции с трендовыми DeFi/NFT-протоколами. 4.6. Дорожная карта технологических обновлений и её выполнение.	10%

		4.7. Качество и частота аудитов безопасности. 4.8. Наличие собственных инструментов (кошельки, дашборды). 4.9. Восприятие проекта разработчиками экосистемы (гранты, хакатоны). 4.10. Риск форка или создания превосходящего клона.	
5. Рыночная механика и волатильность	Прогноз ликвидности и манипуляций.	5.1. Концентрация ликвидности на 3-х крупнейших DEX/CEX. 5.2. Активность маркет-мейкеров и паттерны ордеров. 5.3. Динамика распределения токенов среди топ-100 адресов. 5.4. История и периодичность скоординированных «накачек». 5.5. Корреляция с BTC в моменты паники (риск обвала). 5.6. Доступность деривативов (фьючерсы, опционы) как индикатор зрелости. 5.7. Объём торгов в боковике vs. на тренде. 5.8. Глубина стакана на ключевых торговых парах. 5.9. Процент токенов на стейкинге/в пулах ликвидности (снижает продавление). 5.10. Частота и объём вывода токенов с бирж в некастодиальные кошельки.	10%
6. Регуляторный и правовой риск	Вероятность негативного внешнего воздействия.	6.1. Явные признаки классификации как ценной бумаги (SEC statements). 6.2. Активность проекта в юрисдикциях с жёстким регулированием. 6.3. История блокировок/предупреждений со стороны регуляторов. 6.4. Публичные заявления команды о регуляторных рисках. 6.5. Использование токена для потенциально сомнительных операций. 6.6. Связь с политически заряженными фигурами или событиями. 6.7. Наличие юридического лица и раскрытие команды. 6.8. Риск банковского эмбарго для связанных счетов. 6.9. Упоминание в антиотмывочных отчетах (FATF). 6.10. Восприятие регуляторного риска институциональными игроками.	10%
7. Экономика вовлечения и геймификация	Рост/падение мотивации к и удержанию и использованию.	7.1. Сложность и доходность стейкинга/фарминга. 7.2. Наличие многоуровневых систем достижений или статусов. 7.3. Частота и качество интерактивных ивентов (квесты, конкурсы). 7.4. Интеграция с P2E или соц. играми. 7.5. Механика «сжигания для доступа» к эксклюзивам. 7.6. Динамика роста числа активных стейкеров/игроков. 7.7. Баланс между вознаграждением и усилиями (снижение апатии). 7.8. Использование NFT для усиления игровой механики. 7.9. Сообщество вокруг геймифицированных аспектов (гильдии, лидерборды). 7.10. Ротация игровых механик для предотвращения скуки.	10%
8. Экосистемная синергия и зависимость	Становление ключевым активом экосистемы или маргинализация.	8.1. Доля в TVL (Total Value Locked) своей экосистемы. 8.2. Количество проектов, интегрирующих токен как платёжное средство или utility. 8.3. Поддержка со стороны фонда/разработчиков базового блокчейна. 8.4. Упоминания в официальной документации и маркетинге партнёров. 8.5. Использование в качестве коллатерала в крупных DeFi-протоколах. 8.6. Роль в грантовых программах и стимулировании разработчиков.	5%

		8.7. Конкуренция с другими мемкойнами внутри той же экосистемы. 8.8. Вклад в безопасность или децентрализацию сети (например, через стейкинг). 8.9. Формирование вокруг проекта сателлитов (свой DEX, NFT-маркетплейс). 8.10. Зависимость от успеха одного «килер-приложения».	
9. Адаптивность и антихрупкость	Способность извлекать пользу из кризисов.	9.1. История восстановления после падений цены >50%. 9.2. Нарративная перезагрузка после скандалов или FUD. 9.3. Скорость реакции сообщества на негативные события. 9.4. Наличие «чёрного лебедя» в мифологии (образ врага). 9.5. Диверсификация каналов коммуникации (устойчивость к бану). 9.6. Использование критики для меметизации и усиления. 9.7. Механизмы децентрализованного принятия решений в кризис. 9.8. Резервные фонды и их использование. 9.9. Способность команды/сообщества к публичному самокритичному анализу. 9.10. Индекс стресс-теста (имитация негативных сценариев в дискурсе).	5%
10. Миметическая экспансия и клонируемость	Вероятность стать трендсеттером или быть скопированным.	10.1. Частота упоминания проекта как образца для новых мемкойнов. 10.2. Успешность его форков и клонов (их капитализация). 10.3. Заимствование его механик другими проектами. 10.4. Уникальность «социального алгоритма» проекта (трудно скопировать). 10.5. Сила бренда и юридическая защита (товарные знаки). 10.6. Способность поглощать конкурирующие нарративы. 10.7. Экспорт культурных кодов в другие сообщества. 10.8. Статус «классики» или «must-have» в портфеле. 10.9. Участие в формировании мемов следующего поколения. 10.10. Парадокс: высокая клонируемость как признак успеха и угроза.	5%

Методология основана на десяти взаимосвязанных прогнозных модулях, каждому из которых присвоен весовой коэффициент, отражающий его относительную важность для общей оценки. Ключевым выводом является то, что социально-нарративные факторы являются абсолютным приоритетом. Три первых модуля – «Ядро нарратива», «Социальный капитал» и «Внимание как ресурс» – суммарно имеют вес в 45% от общей оценки. Это подчеркивает, что жизнеспособность мемкойна определяется не технологическим превосходством или экономической моделью, а силой его культурного кода, сплоченностью сообщества и способностью постоянно генерировать и монетизировать коллективное внимание.

Остальные модули, такие как «Технологический драйвер», «Рыночная механика», «Экономика вовлечения» и «Регуляторный риск» (весом 10% каждый), играют роль факторов обеспечения и снижения издержек. Они не создают ценность самостоятельно, но их провал может разрушить даже самый сильный нарратив. Менее весомые модули, такие как «Экосистемная синергия», «Адаптивность» и «Миметическая экспансия» (по 5%), оценивают способность проекта к интеграции, выживанию в кризисах и культурному влиянию, что критически важно для его перехода из статуса временного тренда в статус устойчивого интернет-феномена.

Таким образом, NMSI-100 не предсказывает краткосрочную цену, а оценивает нарративный импульс и социальную устойчивость актива. Высокий совокупный балл по индексу указывает на проект, который обладает сильной самообновляющейся культурной основой, здоровым сообществом и механизмами для конвертации меметической энергии в долгосрочную ликвидность, что в парадигме мемкойнов является главным залогом выживания и потенциального роста.

$$NMSI = \sum_{i=1}^{10} w_i \times M_i \quad (7)$$

Общая форма композитного индекса:

Где:

$NMSI$ – итоговое значение индекса (0-100 баллов)

w_i – весовой коэффициент i -го модуля ($\sum w_i = 1$)

M_i – нормализованная оценка i -го модуля ($0 \leq M_i \leq 1$)

Расчет оценки модуля M_i

Для каждого модуля i :

$$M_i = \frac{1}{10} \sum_{j=1}^{10} P_{ij} \quad (8)$$

где:

P_{ij} – нормализованная оценка j -го параметра в i -м модуле

$$P_{ij} = \frac{X_{ij} - \min(X_j)}{\max(X_j) - \min(X_j)} \quad (\text{min-max нормализация})$$

X_{ij} – исходное значение параметра

Методологическое обоснование

Данная формула соответствует международным стандартам построения композитных индексов (OECD, 2008; JRC, 2008):

1. Нормализация: Использование min-max нормализации
2. Агрегация: Линейная аддитивная модель
3. Взвешивание: Экспертное взвешивание с прозрачной структурой
4. Интерпретируемость: Результат в интервале 0-100 баллов
5. Робастность: Устойчивость к экстремальным значениям

Индекс NMSI-100 выявил ключевой парадокс рынка мемкойнов на примере Dogecoin: технологическая отсталость может быть компенсирована исключительной культурной устойчивостью. Dogecoin демонстрирует лишь средний совокупный результат (62.0 балла), но при этом обладает выдающимися показателями в нарративной и социальной сферах. Его сила – не в инновационных смарт-контрактах или сложной токеномике, а в

десятилетнем накоплении культурного капитала, превратившем мем Doge в универсальный интернет-символ, способный переживать рыночные циклы.

Главное открытие методологии заключается в том, что для мемкоинов социально-культурные факторы (45% веса в индексе) первичны, а технологические – вторичны. Dogecoin выжил, тогда как сотни технологически более продвинутых проектов исчезли, потому что его меметическое ядро оказалось антихрупким: оно адаптировалось, регенерировалось после кризисов и естественным образом интегрировалось в глобальную интернет-культуру. Его ценность основана не на полезности, а на коллективном признании – он стал «цифровым фольклором», чья устойчивость сравнима с традиционными культурными архетипами.

Таким образом, Dogecoin представляет собой архетип «мемкоина-долгожителя», чья выживаемость определяется не экономическими или техническими параметрами, а способностью нарратива к самообновлению и экспансии в культурное поле. Это подтверждает гипотезу о том, что в сегменте мемкоинов культурная значимость важнее технологического совершенства, а главным драйвером долгосрочной стоимости является способность проекта превратиться из временного тренда в устойчивый интернет-феномен.

Полученные в исследовании результаты демонстрируют фундаментальный сдвиг в парадигме оценки стоимости активов в цифровую эпоху, что согласуется с общими трендами цифровизации экономики, отмечаемыми в научной литературе. Если традиционная финансовая теория искала внутреннюю стоимость в денежных потоках или активах, то предложенная модель NMSI-100 постулирует, что для класса мемкоинов стоимость является экзогенной и конструируется в процессе социального взаимодействия. Этот вывод перекликается с работами, изучающими влияние поведенческих факторов и искусственного интеллекта на принятие экономических решений, но идет дальше, утверждая, что в данном сегменте поведенческие и социокультурные факторы не просто искажают фундаментальную стоимость, а полностью ее замещают. Полученная десятифакторная модель с доминированием нарративных и социальных модулей (45% совокупного веса) подтверждает гипотезу о «внимании как конечном ресурсе» цифровой экономики. Это находит отражение в исследованиях мировых трендов, где ценность все чаще создается в нематериальной сфере. Однако наша работа вступает в дискуссию с подходами, рассматривающими криптоактивы исключительно через призму их технологической инфраструктуры или корреляции с макроэкономическими индикаторами. Практическая апробация на примере Dogecoin показала, что актив может демонстрировать высокую устойчивость и стоимость, оставаясь технологически консервативным и слабо коррелирующим с традиционными «рисковыми» активами в периоды потрясений. Это указывает на формирование уникального, автономного класса активов, чья динамика подчиняется законам культурологии и социальной психологии в большей степени, чем экономической теории. Разработанный индекс, таким образом, предлагает альтернативный аналитический инструментарий, дополняющий традиционный финансовый анализ там, где он оказывается несостоятельным.

На основе проведенного фундаментального анализа криптовалютного сегмента мемкоинов и их уникальной социо-экономической парадигмы была успешно разработана инновационная методология оценки – Индекс нарративной устойчивости мемкоинов (NMSI-100). Данный инструмент представляет собой финансово-социологический индикатор, интегрирующий количественные статистико-математические данные с качественным анализом культурных и социальных факторов. Методология преодолевает ограничения традиционного фундаментального анализа, который оказывается неэффективным для активов, чья ценность детерминирована не утилитарными характеристиками, а силой коллективного нарратива и внимания.

Практическая апробация индекса на примере Dogecoin подтвердила его валидность и аналитическую ценность. Результат в 62.0 балла объективно отразил ключевые характеристики данного актива: исключительную культурную устойчивость при

технологической консервативности. Индекс продемонстрировал, что выживаемость мемкоинов определяется прежде всего нарративным потенциалом и социальным капиталом (совокупный вес 45%), тогда как технологические и рыночные факторы играют вспомогательную роль. Это позволяет использовать NMSI-100 не для краткосрочного прогнозирования цен, а для оценки долгосрочного нарративного импульса и способности проекта поддерживать коллективную веру – ключевого ресурса в данном сегменте.

Таким образом, научная работа достигла своей цели: создан комплексный аналитический инструмент, который позволяет определять ценовой тренд мемкоинов через призму их социокультурной устойчивости. NMSI-100 обеспечивает системный подход к оценке активов, чья стоимость традиционно считалась непредсказуемой, и открывает новые возможности для исследования цифровой экономики внимания, где цена становится функцией коллективного нарратива, а не фундаментальных экономических показателей.

Список источников

1. Булетова Н.Е., Кособокова Е.В., Кулибаба С.В. Цифровое управление в системе финансового менеджмента предприятия // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – № 3. – с. 717-732. – doi: 10.18334/vinec.14.3.121478.

2. Кудряшов А.А., Королев А.А. Анализ и оценка тенденций мировых биржевых индексов в контексте эскалации украинского кризиса // Экономические отношения. – 2023. – № 4. – с. 653-668. – doi: 10.18334/eo.13.4.118971.

3. Кудряшов А.А., Королев А.А. Динамика взаимозависимости криптовалютного рынка и мировой экономики в контексте глобальных экономико-политических потрясений // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – № 2. – с. 645-660. – doi: 10.18334/vinec.15.2.122309.

4. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 20.12.2025).

5. World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 20.12.2025).

Сведения об авторах

Стефанова Наталья Александровна, доцент кафедры Цифровой экономики, ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич, магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Харитонов Евгений Александрович, магистрант, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия

Information about the author

Stefanova Natalya Aleksandrovna Associate Professor of the Department of Digital Economy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education PSUTI, Samara, Russia; (443010, Samara region, Samara, L. Tolstoy st., 23 e-mail: kudriachov@mail.ru).

Korolev Andrey Andreevich, Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia

Kharitonov Evgeny Alexandrovich, Master of Science, Samara State Technical University, Samara, Russia